

## ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ДИСТАНЦИРОВАНИЯ (ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Л.А. Нефедова

**Аннотация.** Описаны дискурсивные практики современной коммуникации в немецкоязычном культурном пространстве в условиях социального дистанцирования на основе изучения их языковой манифестации посредством новых слов и словосочетаний. Выявлены общие, затрагивающие все типы дискурса особенности современной коммуникации во время пандемии новой коронавирусной инфекции и определены типы дискурса, для которых характерны наиболее значимые модификации как следствие изменений в обществе в условиях социальной изоляции. К таковым относятся: виртуализация общения, стремительное распространение и развитие виртуального дискурса, главной средой функционирования которого является интернет-среда, использующая электронный канал передачи данных; цифровизация образования, ускорение процесса внедрения модели цифровой образовательной среды, перевод на дистанционный формат образовательного дискурса, обучение с применением дистанционных образовательных технологий; «новая нормальность» общения в общественных местах – общение в маске, что осложняет межличностное взаимодействие, ведет к ограничению социальных контактов. Описаны особенности семантики и прагматики неологизмов, связанных с пандемией COVID-19, которые служат маркерами дискурсивных практик современной коммуникации. Отмечается, что пандемия COVID-19 сформировала особый тип коммуникативной личности, определяемый особенностями дискурсивных практик современной коммуникации в условиях социального дистанцирования: *homo isolatus* (человек, находящийся в социальной изоляции), *homo digitalis* (цифровой человек) и *homo non vitalis* (человек, лишенный витальной энергии). Разработаны общие и частные вопросы лингвистики дистанцирования, такие как лингвистическая интерпретация феномена социального дистанцирования, эволюционные процессы в лексике, значимые для общей динамики лексической системы языка и дискурсивных практик.

**Ключевые слова:** коммуникация; дискурсивные практики; социальное дистанцирование; *homo isolatus*; *homo digitalis*; *homo non vitalis*; лексика немецкого языка

### Введение

Проблемы социальной интеракции, основой которой выступают дискурсивные практики, всегда находились в центре внимания ученых. Современная коммуникативная среда порождает разнообразные дискурсивные практики в различных областях социальной жизни. Их изучение проводится в рамках дискурсивных исследований, которые Е.С. Кубрякова относит «к новой реальности языка – реальности очень сложной и очень богатой по своему содержанию» [1. С. 124].

Язык, как пишет С.Г. Тер-Минасова, отражает мир вокруг нас и все наиболее значимые изменения в социальной жизни и менталитете народа [2. С. 277]. При этом язык, являясь одним из основных средств коммуникации, открытой развивающейся системой, находится в непрерывном движении и постоянном развитии. Быстрее всего реагирует на изменения, происходящие в обществе, лексическая система языка. Развитие лексики, появление лексических инноваций напрямую связаны с особенностями того времени, в который мы живем.

Особенности современной коммуникации в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции и социального дистанцирования находят отражение в модификациях дискурсивных практик коммуникации, которые проявляются, прежде всего, на уровне лексического состава языка. В современном немецком языке образовался целый пласт лексических единиц, связанных с пандемией COVID-19. Если раньше маски ассоциировались только с карнавалом, дистанцию соблюдали водители на дорогах, то теперь эти слова приобрели новые значения.

Кроме того, распространение получили новые, прежде мало кому известные слова, например локдаун. Однако до настоящего времени современные эволюционные процессы в лексике, значимые для общей динамики лексической системы языка, не получили достаточного освещения в лингвистике как маркеры дискурсивных практик современной коммуникации. В лингвистических исследованиях не освещались общие, затрагивающие все типы дискурса особенности современной коммуникации во время пандемии COVID-19 и наиболее значимые модификации отдельных типов дискурса как следствие изменений в обществе во время вынужденной социальной изоляции.

Данная работа выполнена в русле исследования воздействий на развитие языка значимых событий, происходящих в мире, которые всегда оставляют свой след в языке и культуре общества. Во втором десятилетии XXI в. к таковым относятся изменение климата, глобализация, массовая миграция. В 2020 г. доминирующим в мире событием стала пандемия COVID-19. Локдаун и социальная изоляция изменили то, как мы живем, работаем, учимся, общаемся. Необходимость теоретического осмысления новых дискурсивных практик современной коммуникации определяет важность темы на научно-теоретическом уровне. Изучение дискурсивных практик как базисной категории теории дискурса вносит вклад в разработку общей теории коммуникации.

Целью данной статьи является описание актуальных дискурсивных практик коммуникации в немецкоязычном обществе в условиях социального дистанцирования, вызванных пандемией COVID-19, в аспекте дискурс-анализа на лексическом уровне.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- рассмотреть понятие дискурсивной практики на основе ее языковой манифестации посредством новых слов и словосочетаний и выявить общие, затрагивающие все типы дискурса особенности современной коммуникации во время пандемии новой коронавирусной инфекции;
- определить типы дискурса, для которых характерны наиболее значимые модификации как следствие изменений в обществе в условиях социальной изоляции;
- выявить закономерности влияния экстралингвистических факторов на формирование новейшего пласта лексики современного немецкого языка начала третьего десятилетия XXI в.;
- показать особенности семантики и прагматики неологизмов, связанных с пандемией COVID-19, как маркеров дискурсивных практик современной коммуникации.

Для решения этих задач использовались дискурс-анализ на лексическом уровне, метод анализа дефиниций слов и словосочетаний, описательный метод, а также общенаучные методы сравнения и обобщения.

### **Методология исследования**

Любой дискурс разворачивается посредством дискурсивных практик, которые, в свою очередь, являются одним из основных свойств всех видов дискурса. Совокупность дискурсивных практик, обладающих конкретными чертами в каждом отдельном случае, представляет собой определяющую характеристику отдельно взятого вида дискурса. По мнению М. Фуко, дискурсы выступают частью дискурсивных практик, образуя каркасы дискурсивных формаций, упорядочивающих реальность определенным образом и неразрывно связанных с конкретной исторической эпохой [3].

Т.А. ван Дейк понимает дискурсивные практики как тип коммуникации в социальном, культурном, историческом или политическом контексте [4]. В современной теории дискурса (М.В. Йоргенсен, Л.Дж. Филлипс) дискурсивная практика рассматривается традиционно в контексте полной идентификации дискурса и социальности, т.е. совокупности свойств, способствующих инкорпорации человека в социум или встроенности дискурсивных практик в более широкие социальные практики [5]. Как конституирующую часть социальной практики Д. Врана описывает дискурсивную практику [6]. С позиций когнитивной лингвистики дискурсивная практика характеризуется А.Н. Барановым как способ осмысления и интерпретации социальной жизни [7]. Поэтому основное внимание исследователей дискурсивной

практики уделяется ее изучению в условиях социальных изменений в современном обществе.

Дискурсивные практики являются динамической структурой, так как ни один тип дискурса не является замкнутым и завершенным. Способность к динамическим изменениям, причиной которых становятся социальные, экономические, культурные и другие факторы, является характерным свойством дискурсивных практик. Существующие дискурсивные практики со временем меняются вместе с социальной, экономической, культурной реальностью и начинают служить для решения новых задач, формируются новые дискурсивные практики.

Данное исследование опирается также на работы, посвященные описанию новых дискурсивных практик, которые реализуются в различных сферах современной коммуникации, прежде всего в медиа- и интернет-дискурсе, и позволяют через язык увидеть себя, опознать приметы времени. Это труды, в которых их авторы рассматривают теоретические и методологические основы анализа дискурсивных практик нашего времени: О.С. Иссерс [8], Л.В. Куликова и соавт. [9] и др.

Дискурсивная практика понимается в этих работах как деятельность и социальный опыт, данный в непосредственном наблюдении. Исследователи обращаются к фактам, данным в непосредственном наблюдении, так как дискурсы создаются, функционируют и изменяются в речевой практике коммуникантов. Наблюдения за имеющими наибольшее распространение на определенный момент развития общества видами дискурсивных практик в определенных социальных сферах позволяют судить, делать выводы о наличии признаков конкретного вида дискурса. Кроме того, наблюдения за новейшими явлениями в речи носителей языка и главным образом в лексике, способствуют осмыслению актуальных изменений в социальной жизни общества, выделению существенных характеристик современной социальной коммуникации.

Основой данного исследования послужили также работы, в которых рассматриваются ведущие тенденции развития лексики современного немецкого языка в эпоху глобализации, актуальные вопросы иноязычного и, прежде всего, англоязычного заимствования, такие как калькирование, и явление, обратное калькированию англицизмов [10, 11]; активные процессы современного немецкого слово- и фразообразования [12]. Данное исследование призвано показать, как новейшая лексика, связанная с пандемией новой коронавирусной инфекции, отражает глобальные изменения в образе жизни современных носителей немецкого языка и особенности дискурсивных практик современной немецкоязычной коммуникации.

## Исследование и результаты

### *Виртуализация общения: homo isolatus*

Состояние, когда нормальная общественная жизнь приостановлена, стало обозначаться заимствованным из английского языка словом *Lockdown*. Это слово стало словом 2020 г. во многих языках. В немецком языке распространились образованные с этим словом сложные и производные от него слова, например *Lockdownzeit* – период локдауна, *Lockdowner* – политик, сторонник полного локдауна. Так, локдаун стал во время пандемии COVID-19 новой реальностью.

В условиях локдауна человек не может общаться как прежде. Переживание болезни само по себе разъединяет людей, но еще и власти принудительно изолируют их. Абсурдность сложившихся обстоятельств заключается в том, что в новом мире человек должен защищаться от себе подобных как от источника вируса. Это приводит к разрушению механизма стремления к общности и вызывает потребность в самоизоляции и социальном дистанцировании, чувство одиночества и незащищенности. При этом ограничительные меры противоречат природе человека, который является социальным существом.

16 декабря 2020 г. в Германии был введен самый жесткий в истории локдаун, так как принятые ранее меры не принесли ожидаемого результата. Затем Германия продлила локдаун до 18 апреля 2021 г. и ужесточила его на время пасхальных праздников.

Если раньше общение в социальных медиа воспринималось как дополнение к личному общению (с родными, друзьями, коллегами, учителями и т.д.), то, начиная с марта прошлого года, данный вид коммуникации вынужденно стал заменой «живому» общению в деловой и академической среде, а также вне ее. Прошлый, 2020 год, научил многих дистанционной работе. И такой формат труда был узаконен. Видеоконференции заменили собой очные переговоры. Школьники и студенты перешли на дистанционное обучение. С режимом самоизоляции интернет стал по-настоящему жизненно важной средой: с его помощью не только учились и работали, вели коммуникации, но и делали покупки. Все ушли в онлайн – именно так можно сказать о 2020 г. Ушли в сеть и массовые мероприятия. В режиме онлайн стали доступны фильмы, спектакли, спорт и даже концерты.

Интернет-среда, благодаря электронному каналу передачи данных, является основной средой функционирования виртуального курса. В условиях локдауна активность людей сосредоточилась в интернете. Использование интернета как средства общения обусловлено невозможностью общения в реальных контактах. Интернет-общение позволяет реализовать качества личности, проиграть роли, пережить

эмоции, по причине социальной изоляции фрустрированные в реальной жизни [13. С. 59].

В списке немецких неологизмов, связанных с пандемией COVID-19 (Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie) [14], представлено 57 слов и словосочетаний на букву D. Из них 22 являются словосочетаниями с прилагательным *digital* (дигитальный/цифровой), что составляет более трети лексических единиц (*digitales Konzert*, *Semester* – дигитальный концерт, семестр; *digitale Bühne* – дигитальная сцена, *digitale Speisekarte* – дигитальное меню, *digitaler Fernunterricht* – дигитальное занятие). Список слов и словосочетаний на букву V содержит 14 словосочетаний с прилагательным *virtuell* (виртуальный: *virtuelles Konzert* – виртуальный концерт, *virtuelles Dinner* – виртуальный совместный ужин, *virtuelle Bühne* – виртуальная сцена, *virtuelle Party* – виртуальная вечеринка, *virtuelle Reise* – виртуальное путешествие, *virtuelle Sitzung* – виртуальное заседание). Как видно из примеров, некоторые словосочетания являются синонимичными. Такие явления, как виртуальный концерт, и еще в большей степени – виртуальная вечеринка и виртуальное путешествие, обращают на себя внимание своей аномальностью.

Лексическое значение слов *digital* и *virtuell* включает сему «дистанционно (на расстоянии)» (auf Distanz). Например, *digitaler Fan* – begeisterter Anhänger von etwas oder jemandem, der über das Internet (mit Bildübertragung) an einem Ereignis, einer Veranstaltung o.Ä. (auf Distanz) teilnimmt [там же] дигитальный (цифровой) фанат – активный поклонник чего- или кого-либо, принимающий участие в мероприятии (на расстоянии) через интернет (с передачей изображения).

Не случайно в списке неологизмов содержится несколько сложных слов с первым компонентом *Distanz*-, который переводится на русский язык прилагательным «дистанционный»: *Distanzarbeit* – дистанционная работа, *Distanzprüfung* – дистанционный экзамен, *Distanzunterricht* – дистанционное занятие, *Distanzschlange* – очередь с соблюдением дистанции, *Distanzlinie* – разметка на полу, указывающая на необходимость соблюдения дистанции и др. Немецким эквивалентом слова *Distanz* является слово *Abstand*. Неологизм *Abstandsbiere*, обозначающий пиво, которое пьют в компании, следуя рекомендациям по соблюдению дистанции во время пандемии COVID-19, выступает культурным маркером Германии.

Коммуницирование посредством интернет-ресурсов (веб-страниц; поисковых машин, предназначенных для оказания информационных услуг в Сети) в отличие от непосредственного общения – это общение с помощью цифровых инструментов: доля невербальной составляющей в нем существенно снижена.

Обратим внимание также на то, что одной из особенностей общения через интернет является стремление к нетипичному, оригинальному поведению. Пользователи нередко презентуют себя с нетипичной стороны, отличной от реальной социальной нормы, проигрывают нереализуемые в деятельности вне сети роли, сценарии ненормативного поведения [15]. При этом коммуникация с помощью интернета в условиях пандемии становится доминирующей.

Другая особенность современного интернет-общения в условиях пандемии – значительный рост с переходом на удаленный формат работы и обучения объема коммуникации пользователей – как голосовой, так и текстовой. Это вызывает усталость и состояние психологического дискомфорта пользователей. При онлайн-общении отсутствует личный контакт, повышается утомляемость из-за сложности концентрации на предмете обсуждения. Ограничение выхода из дома и контактов вызывает чувство однообразия и скуки: одно из новых слов – *Isolationseinerlei* – *безразличие, вызванное изоляцией*. Многие отмечают в качестве основных проблем онлайн-коммуникации то, что при опосредованных контактах труднее считываются и передаются эмоции, а также чувствуется нехватка тактильных контактов.

Общение через Zoom дало толчок к образованию большого количества новых, производных от слова Zoom слов, таких как *Zoomer* – *зумер, представитель поколения Z*; *zoomen* – *зумиться* (работать, учиться, общаться в зуме). Неологизмы *Zoomparty* – *вечеринка в зуме*, *Zoomdinner* – *совместный ужин в зуме* и др. – свидетельство того, что общество находится в ненормальном, противоестественном состоянии. При проведении таких мероприятий возникает ощущение фальши, имитации; такая лексика формирует концептуальное поле отклонения от нормы, девиации [16].

Более того, в современном общении второй коммуникант не является обязательным, его заменяют планшеты, айпады и айфоны. Все это порождает неистинную коммуникацию, создавая ее видимость; живое общение заменяется квазисоциализацией.

### ***Цифровизация образовательного процесса: homo digitalis***

Пандемия новой коронавирусной инфекции оказала сильное влияние на образовательный дискурс, ускорив внедрение модели цифровой образовательной среды. Межличностное общение стало носить опосредованный характер при использовании современных цифровых технологий. Получили широкое распространение такие словосочетания, как «цифровой дискурс», «цифровая коммуникация», «цифровые практики», «цифровой язык». Основная форма обучения в настоящее время в немецкоязычных странах – электрон-

ное/мобильное обучение с применением дистанционных образовательных технологий.

Неологизмы немецкого языка пополняются словами и словосочетаниями сферы образования, выражающими понятия:

– «дистанционное обучение»: *Distanz-, Fern – дистанционный (Distanzklausur, fernüberwachte Klausur – дистанционная контрольная работа, Fernbeschulung – дистанционное обучение)*;

– «электронное обучение»: *digital – цифровой (digitale Didaktik – цифровая дидактика, digitaler Fernunterricht – цифровое занятие, digitales Klassenzimmer – цифровое обучение, digitales Semester – цифровой семестр)*;

– «виртуальное обучение»: *virtuell – виртуальный (virtuelles Auslandssemester – виртуальное обучение за границей, virtuelles Klassenzimmer – виртуальное обучение)*.

Распространенная форма экзамена в наше время – экзамен, который сдают, не выходя из дома. Вследствие этого язык обогатился заимствованным англицизмом *Take-home-Exam* и полужакоукой *Take-home-Prüfung*, а также *Take-home-Klausur* и *Onlineklausur*.

Для виртуального образования и онлайн-обучения стали широко использоваться видео- и аудиоконференции, чаты и вебинары на коммуникационных платформах Zoom и Teams. Новообразования немецкого языка, отражающие этот новый тренд, – *Zoomschule – обучение на платформе Zoom*, глагол *teamsen – обучаться на платформе Teams*.

Синонимом понятия *Distanzunterricht (дистанционное обучение)* выступает термин *Hausunterricht (домашнее обучение)*. Под ним понимают сегодня «семейное образование», освоение общеобразовательной программы без посещения школы. Немецкий язык заимствует новое слово из английского языка *Homeschooling – хоумскулинг*. Заимствованный неологизм дополняет существующий синонимический ряд в немецком языке *Hausunterricht, häuslicher Unterricht, Heimunterricht, Domizilunterricht*, создавая лексическую полиониимию. Отметим, однако, что семейное образование в современной Германии запрещено в отличие от таких стран, как Россия, Великобритания, США и Канада: немецкие дети обязаны посещать школу. Критики хоумскулинга приводят в качестве аргумента против его разрешения тот факт, что семейное образование способствует созданию «параллельных сообществ».

Неологизмы сферы образования указывают на лингвокультурные особенности образовательного дискурса в немецкоязычных странах, как, например, новые композиты *Nullsemester – незначительный семестр из-за сокращения занятий в университете во время пандемии COVID-19, Corona-Abitur – окончание школы без выпускных экзаменов из-за ее закры-*



тия во время пандемии. На ненормальность образовательного дискурса в условиях пандемии COVID-19 указывает новая лексика, содержащая оценку в семантической структуре слова, например *Geistervorlesung* досл. лекция-призрак, *Zoomfatigue* – усталость от участия в многочисленных видеоконференциях, *Generation Corona*, *Jahrgang Corona* коповирусное поколение – возрастная группа молодых людей, которые особенно пострадали от экономических последствий пандемии COVID-19 и которые имеют плохие перспективы на успешное начало карьеры из-за кризиса.

В цифровой среде возрастает роль визуализации образовательного контента, т.е. наглядного представления различной информации. Длинные тексты становятся невостребованными, если они не визуализированы, не снабжены изображениями, инфографикой. Визуализация учебной информации в обучении находит выражение также в создании электронного учебно-методического сопровождения к занятиям с компьютерными презентациями, видеотеки.

### **«Новая нормальность» повседневного общения: *homo non vitalis***

В эпоху COVID-19 межличностное взаимодействие сильно пострадало. Мы меньше общаемся непосредственно: меньше видим своих друзей и соседей, сохраняя физическую дистанцию. Фактор ношения маски на лице влияет на взаимосвязь между людьми и их общение друг с другом: защитная маска препятствует общению и социальному взаимодействию между людьми. Для многих стиль и способ их непосредственного общения изменились на фоне введения масочного режима.

Во время пандемии COVID-19 в полной мере стала осознаваться значимость невербальной коммуникации. Мимические реакции – важный способ общения, который играет ключевую роль во взаимодействии. Если развитие интернет-коммуникаций привело к поиску новых средств передачи экспрессивности высказывания и демонстрации эмоционального состояния собеседника (в настоящее время в арсенале пользователей мессенджеров имеется расширенный набор эмодзи, а также стикеры, представляющие собой целые зарисовки к той или иной ситуации общения), то в повседневном общении в условиях ношения маски ощущается дефицит таких средств.

Маска, необходимый инструмент в борьбе с пандемией, скрывает части лица, связанные с мимикой, и особенно те, за счет которых бессознательно передаются и принимаются микросигналы искренности, надежности и добрых намерений. Лишившись немаловажной вспомогательной возможности понимать намерения и настроение собеседника, следя за артикуляцией по губам, мы теперь еще вынуждены напрягать и слух.

Современная повседневная коммуникация – это коммуникация без улыбки. А улыбка является в Германии неотъемлемым атрибутом коммуникации, нередко она решает исход первой встречи и будущих взаимоотношений. Человека в маске, лишённого таким образом улыбки, гораздо чаще могут понять превратно, обвинить его в невоспитанности и грубости. Маска осложняет повседневную коммуникацию, не позволяя выразить разнообразные чувственно-эмоциональные нюансы, что ведет к ограничению социальных контактов. Поэтому люди вынуждены адаптировать свои навыки повседневной коммуникации к новым условиям, в которых они оказались.

Новая лексика, связанная с пандемией COVID-19, является «нормальной» в контексте «новой нормальности» (англ. *new normal*, нем. *Neue Normalität*) [17]. Устойчивое словосочетание появилось в 2008 г. и означает состояние общества и экономики после кризиса. В настоящее время под новой нормальностью понимают социальную и экономическую жизнь в условиях различных ограничений во время пандемии COVID-19. Имеется в виду то, что совсем недавно было ненормальным, становится обычным, нормальным явлением. В этот период принимаются новые «правила игры», осуществляется поиск эффективных способов существования в новых условиях.

Так, введение масочного режима, а в Германии маски нужно носить и на улице, где нет возможности держать дистанцию, – ненормальное явление с точки зрения жизни до пандемии COVID-19. В европейской культуре неприято закрывать лицо в повседневной жизни. Поэтому того, кто не носит маску, называют *Maskenmuffel* – брюзга, считающий, что маски абсолютно бесполезны; *Maskenverweigerer*, *Maskentrottel* – человек, который (во время пандемии COVID-19) отказывается носить маску в общественных местах; тот, кто носит маску, оставляя открытым нос, – *Nacktnase* – «голоносыый»; маска, которую носят на подбородке – *Kinnwärmer* – «обогреватель для подбородка»; шутивное обозначение сделанной своими руками маски – *Gesichtskondom* – «лицевой презерватив» и уничижительное *Maulkorb* – намордник. Кроме того, в немецком языке очень много новообразований для обозначения маски как защиты от новой коронавирусной инфекции: официальные обозначения *Mund-Nasen-Schutz-Maske*, *Mund-Nasen-Bedeckung*, *Mund-Nasen-Schutz*, *Mundschmutz* и их неофициальные разговорные сокращения *Munaschu*, *Munaske*.

В качестве приветствий в большинстве цивилизованных стран мира до пандемии считались дружеское рукопожатие, поклон, обнимания и поцелуи. Из-за пандемии COVID-19 люди были вынуждены отказаться от физических контактов при приветствии. Новые способы безопасного приветствия в условиях пандемии – приветствие ногами (*Coronafußgruß*, *Fußgruß*, *Fußshake*), которое, по мнению многих, вы-

глядит как ребячество, и «локтевое приветствие» (*Ellenbogengruß, Ebolagruß*). Обобщенное название новых форм приветствий – *Coronagruß* – приветствие в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции.

В настоящее время значимое место в повседневном дискурсе занимает тема надежды. Во время локдауна и социального дистанцирования люди живут надеждой на вакцину/вакцинацию (*Hoffnung auf den Impfstoff*), на победу над болезнью (*auf den Sieg über die Krankheit*) и скорое окончание пандемии (*auf die baldige Beendigung der Corona-Pandemie*). Но наиболее часто выражается надежда на (более скорое) возвращение к нормальной (привычной, прежней, полноценной) жизни после пандемии (*auf baldige Normalität, auf eine Rückkehr zur Normalität, auf eine baldige Rückkehr zur Vor-Corona-Normalität, auf ein Stück mehr Normalität*), на нормализацию глобальной экономики в обозримом будущем (*eine Rückkehr zur (alten) Normalität in Gesellschaft und Wirtschaft*). Люди хотят заниматься любимым делом и спортом, путешествовать, а также осознать ценностные смыслы своей жизни и вернуть жизненную энергию.

### Заключение

Исследование дискурсивных практик современной коммуникации посредством дискурс-анализа их языковой манифестации на лексическом уровне позволило выявить особенности межличностного общения в условиях социального дистанцирования. К таковым относятся адаптация коммуникантов под новые условия, трансформация прежних офлайн-активностей в онлайн-формат, стремительное распространение и развитие виртуального дискурса, цифровизация образования и дистанционный формат образовательного дискурса, «новая нормальность» повседневного общения, необходимые правила современного этикета.

Цифровые коммуникации заменяют личное общение. Современный человек общается большей частью виртуально – через интернет. При этом в значительной степени цифровизация затронула сферу образования. Реальное, непосредственное общение осложняется тем, что люди, надев маску, лишились улыбки как средства невербальной коммуникации.

Пандемия COVID-19 сформировала особый тип коммуникативной личности, определяемый особенностями дискурсивных практик современной коммуникации в условиях социального дистанцирования. Это *homo isolatus* (человек, находящийся в социальной изоляции), *homo digitalis* (цифровой человек) и *homo non vitalis* (человек, лишенный витальной энергии).

Языковая манифестация актуальных дискурсивных практик коммуникации в связи с изменениями в обществе, вызванными пандемией COVID-19, позволила выявить общие черты современной коммуникации, определить типы дискурса, для которых характерны наиболее значимые модификации в условиях социальной изоляции, а также показать особенности семантики и прагматики неологизмов как маркеров дискурсивных практик современной коммуникации.

Тем самым данная работа вносит вклад в разработку общих и частных вопросов лингвистики дистанцирования, таких как лингвистическая интерпретация феномена социального дистанцирования и описание эволюционных процессов в лексике, значимых для общей динамики лексической системы языка и дискурсивных практик.

### Литература

1. **Кубрякова Е.С.** В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М. : Знак, 2012. 208 с.
2. **Тер-Минасова С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. 352 с.
3. **Фуко М.** Археология знания. Киев : Ника-Центр, 1996. 207 с.
4. **Dijk van T.A.** Discourse and Power. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2008. 308 p.
5. **Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж.** Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. 2-е изд., испр. Харьков : Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
6. **Wrana D.** Theoretische und methodologische Grundlagen der Analyse diskursiver Praktiken // Professionalisierung in Lernberatungsgesprächen. Theoretische Grundlagen und empirische Untersuchungen. Opladen ; Berlin ; Toronto: Verlag Barbara Budrich, 2012. S. 195–214.
7. **Баранов А.Н.** Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63, № 1. С. 33–43.
8. **Иссерс О.С.** Дискурсивные практики нашего времени. 2-е изд., испр. М. : URSS, Ленанд, 2015. 272 с.
9. **Куликова Л.В., Белецкий С.Б., Бурмакина Н.Г., Детинко Ю.И., Попова Я.В.** Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации / под науч. ред. Л.В. Куликовой. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. 182 с.
10. **Steffens D.** Neologismen im Deutschen = Angloamerikanismen? // Getting into German. Multidisciplinary Linguistic Approaches (German Linguistic and Cultural Studies 17). Oxford ; Bern ; Berlin ; Bruxelles ; Frankfurt am Main ; New York ; Wien : Lang, 2005. S. 43–60.
11. **Нефедова Л.А.** Явление, обратное калькированию англицизмов, в лексике современного немецкого языка // Наука и школа. 2013. № 2. С. 67–70.
12. **Steffens D., al-Wadi D.** Doris Steffens and Doris al-Wadi. Neuer Wortschatz. Neologismen im Deutschen 2001–2010. 2 Bände, LVII, 2, durchgesehene Auflage. Mannheim : Institut für Deutsche Sprache, 2014. 577 S.
13. **Загоруйко И.Н.** Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 3. С. 56–60.
14. **Neuer** Wortschatz rund um die Coronapandemie // Neologismenwörterbuch. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#> (дата обращения: 10.01.2021).
15. **Виноградова Т.Ю.** Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 63–67.

16. **Неведова Л.А.** Явление девиации в лексике современного немецкого языка : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
17. **Аймалетдинов Т.А., Гильдебрандт И.А., Никишова Е.Н., Рассадина Д.С.** Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии. М. : Изд-во НАФИ, 2020. 73 с.

**Сведения об авторе:**

**Неведова Любовь Аркадьевна** – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкого языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия). E-mail: la.nefedova@mpgu.su

*Поступила в редакцию 30 сентября 2021 г.*

**Discursive Communication Practices in Conditions of Social Distancing (A Look through the Prism of the German Language)**

**Nefedova L.A.**, D.Sc. (Philology), Professor, Head of the Department of German of Institute of foreign languages, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia). E-mail: la.nefedova@mpgu.su

DOI: 10.17223/19996195/56/4

**Abstract.** The focus of this article is a research of the discursive practices of modern communication in the German-speaking cultural space in the context of social distancing based on the study of their linguistic manifestation through new words and phrases. As a result of the study, the general features of modern communication affecting all types of discourse during the coronavirus pandemic are identified and the types of discourse are defined, which are characterized by the most significant modifications as a consequence of changes in society under conditions of social isolation. These include: virtualization of communication, the rapid spread and development of virtual discourse, the main medium of which is the Internet environment, using an electronic data transmission channel; digitalization of education, accelerating the process of introducing a model of a digital educational environment, transferring educational discourse to a distance format, teaching using distance educational technologies; “New normal” of communication in public places – communication in a mask, which complicates interpersonal interaction, leads to the limitation of social contacts. The article describes the features of the semantics and pragmatics of neologisms associated with the COVID-19 pandemic, which serve as markers of the discursive practices of modern communication. It is noted that the COVID-19 pandemic has formed a special type of communicative personality, determined by the peculiarities of the discursive practices of modern communication in conditions of social distancing: homo isolatus (a person in social isolation), homo digitalis (digital person) and homo non vitalis (a person deprived of vital energy). Thus, in this study, general and specific issues of the linguistics of distancing are developed, such as the linguistic interpretation of the phenomenon of social distance and evolutionary processes in vocabulary, which are significant for the general dynamics of the lexical system of language and discursive practices.

**Key words:** communication; discursive practices; social distancing; homo isolatus; homo digitalis; homo non vitalis; German vocabulary

**References**

1. Kubryakova E.S. (2012) V poiskah sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya [In search of the essence of language: cognitive research] / In-t yazykoznaniya RAN. M.: Znack. 208 p.

2. Ter-Minasova S.G. (2008) Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Language and intercultural communication]. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta. 352 p.
3. Fuko M. (1996) Arheologiya znaniya [Archeology of knowledge]. Kiev: Nika-Centr. 207 p.
4. Dijk van T.A. (2008) Discourse and Power. N.Y.: Palgrave Macmillan. 308 p.
5. Jorgensen M.V., Phillips L.J. (2008) Diskurs-analiz. Teoriya i metod [ ] / Per. s angl. 2-e izd., ispr. Khar'kov: Izd-vo: Gumanitarnyj centr. 352 p.
6. Wrana D. (2012) Theoretische und methodologische Grundlagen der Analyse diskursiver Praktiken. In: Wrana, Daniel / Maier Reinhard, Christiane (Hrsg.) Professionalisierung in Lernberatungsgesprächen. Theoretische Grundlegungen und empirische Untersuchungen. Opladen, Berlin & Toronto: Verlag Barbara Budrich. pp. 195–214.
7. Baranov A.N. (2004) Metaforicheskie modeli kak diskursivnye praktiki [Metaphorical models as discursive practices] // Izvestiya AN. Ser. literatury i yazyka. Vol. 63 (1). pp. 33–43.
8. Issers O.S. (2015) Diskursivnye praktiki nashego vremeni [Discursive practices of our time]. Izd. 2, ispr. M.: URSS, OOO Lenand. 272 p.
9. Kulikova L.V., Beleckij S.B., Burmakina N.G., Detinko Yu.I., Popova Ya.V. (2015) Diskursivnye praktiki sovremennoj institucional'noj kommunikacii: monografiya [Discursive practices of modern institutional communication: monograph] / pod nauch. red. L. V. Kulikovoj. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. 182 p.
10. Steffens D. (2005) Neologismen im Deutschen = Angloamerikanismen? In: Partridge, John (Hrsg.): Getting into German. Multidisciplinary Linguistic Approaches (German Linguistic and Cultural Studies 17). Oxford, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Wien: Lang. pp. 43–60.
11. Nefedova L.A. (2013) Yavlenie, obratnoe kal'kirovaniyu anglicizmov, v leksike sovremenного немецкого языка [The phenomenon reverse to the calculation of anglicisms in the lexicon of the modern german language] // Nauka i shkola. 2. pp. 67–70.
12. Steffens D., al-Wadi D. (2014) Neuer Wortschatz. Neologismen im Deutschen 2001–2010. 2 Bände, LVII, 2, durchgesehene Auflage. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache. 577 p.
13. Zagorujko I.N. (2012) Internet-diskurs v sovremennom kommunikacionnom prostranstve [Internet discourse in modern communication space] // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 3. pp. 56–60.
14. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie // Neologismenwörterbuch. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#> (Accessed: 10.01.2021).
15. Vinogradova T.Yu. (2004) Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: lingvo-kul'turologicheskij aspekt [Russian and comparative philology: linguocultural aspect]. Kazan'. pp. 63–67.
16. Nefedova L.A. (2003) Yavlenie deviacii v leksike sovremenного немецкого языка [The phenomenon of deviation in the vocabulary of the modern German language]. Philology doc. diss. M.
17. Ajmaletdinov T.A., Gil'debrandt I.A., Nikishova E.N., Rassadina D.S. (2020) Novaya normal'nost'. Obraz zhizni, rynki, infrastruktura i kommunikacii posle pandemii [New normalcy. Lifestyles, markets, infrastructure and communications after the pandemic]. M.: Izdatel'stvo NAFI. 73 p.

Received 30 September 2021